

Начало политического пути Абдуллы Оджалана

© Лебский М. А.

© Lebsky M.

Начало политического пути Абдуллы Оджалана The beginning of the political path of Abdullah Öcalan

Аннотация. Проанализировано начало политической биографии Абдуллы Оджалана, лидера Рабочей партии Курдистана. Показано, что политизации мировоззрения Оджалана способствовало национальное и социальное угнетение курдского крестьянства, а также влияние турецкой социалистической традиции в рамках студенческого сообщества Анкары. Изучив неудачный опыт турецких революционных организаций, будущий лидер РПК приступил к планомерному строительству курдской политической партии, призванной объединить курдский народ в борьбе за создание независимого Курдистана.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the beginning of the political biography of Abdullah Öcalan, the leader of the Kurdistan Workers' Party. The politicization of Öcalan's worldview from an early age was facilitated by several factors, the main of which are the national and social oppression of the Kurdish peasantry, as well as the influence of the Turkish socialist tradition on Öcalan within the student community of Ankara. After analyzing the failed experience of Turkish revolutionary organizations, the future leader of the PKK began the systematic construction of a Kurdish political party, designed to unite the Kurdish people in the struggle to create an independent Kurdistan.

Ключевые слова. Рабочая партия Курдистана, Революционеры Курдистана, Абдулла Оджалан, Хаки Карер.

Key words. Kurdistan Workers' Party, Kurdistan Revolutionaries, Abdullah Öcalan, Khaki Karer.

1

Вторая половина XX в. была отмечена бурным всплеском революционной борьбы народов третьего мира за свою независимость (самые яркие примеры — партизаны Вьетконга и алжирские бойцы ФНО). Развитие революционного движения среди турецких курдов началось относительно поздно: в конце 1960-х — начале 1970-х гг. В отличие от иракских курдов во главе с ДПК (Демократическая партия Курдистана), Рабочая партия Курдистана начала писать свою историю с чистого листа. Ведь движение Мустафы Барзани (ДПК), несмотря на успехи в 1960-е гг., представляло собой продолжение импульса курдских восстаний конца XIX в. — начала XX в. В этот период сопротивление курдов возглавляла племенная знать и духовенство, что сдерживало национально-освободительное движение

ЛЕБСКИЙ Максим Александрович — магистрант СПбГУ по направлению «История и теория наций и проблемы национализма».

в условиях глубокой социально-экономической отсталости курдского населения.

В 1950-е годы, с проникновением турецкого капитала в Северный Курдистан, в курдском обществе начали складываться предпосылки для формирования революционного движения на базе социалистических идей. Возникновение РПК стало для курдов настоящим культурным прорывом, т. к. партия смогла аккумулировать в себе передовые силы курдского народа, направив их на борьбу за социальное и национальное освобождение. Этот процесс, который так ярко проявил себя в современной политике через борьбу курдов во время нынешнего ближневосточного кризиса, неразрывно связан с фигурой курдского революционера — Абдуллы Оджалана.

Сегодня об этом человеке редко вспоминают на страницах европейских или российских газет, но, даже находясь в заключении, он оказывает очень сильное влияние на курдское национальное движение в Турции, Сирии и Ираке. Между тем становление его личности до сих пор остается вне поля зрения исследователей.

Приблизительная дата рождения Абдуллы Оджалана — 4 апреля 1949 г. Он родился в курдской деревне Омерли ила Шанлыурфа вблизи турецко-сирийской границы. Его родители были бедными курдскими крестьянами, которые за небольшую плату работали на землях местного помещика. Абдулла жил в семье, где было семеро детей [11. Р. 16]. Он вспоминал: «В деревне, где я получил начальное образование, жили армяне. Однако они были депортированы, а затем приняли ислам и отуречились. В течение пяти лет ежедневно я пешком ходил из деревни Омерли в деревню Джибин в школу, на что у меня уходило 2 часа... Начиная с начальной школы, я понял, что турецкая деревня говорит на турецком языке, а курдская — на курдском» [8. С. 382]. Полиэтническая среда родной деревни сформировала у Оджалана первые впечатления о национальных различиях и угнетенном положении курдов и армян в Турции.

Уже с юных лет Абдулла Оджалан столкнулся с бедностью и изнурительным трудом, которым приходилось заниматься крестьянам: «Предел мечтаний сельчан — должность мелкого чиновника или гастарбайтера в Европе... Мы имеем дело с типом личности, которая сама по себе не совершает ничего плохого, но и не способна на положительные поступки. Курдский земледелец будто бы свыкся с положением «заключенного» в «тюрьме на открытом воздухе», где все расплывчато, лишено смысла, где фатализм воспринимается как единственный выход из сложившейся ситуации и совершенно отсутствует тяга к творчеству» [8. С. 384].

Нищета, невежество, угнетенное положение женщины волновали сознание юного Абдуллы. Он стал свидетелем того, как его сестру Хавву выдали замуж за человека из другой деревни. Как в большинстве патриархальных семей, мнение девушки мало кого интересовало — брак являлся деловой

делкой между родителями жениха и невесты. Это эпизод сформировал у Абдуллы резкое неприятие существующего положения курдской женщины: «Я не чувствовал никакой привязанности ни к сельскому обществу, ни к официальному обществу, представшему передо мной в начальной школе» [7. С. 6]. Небольшая деревня, несмотря на общую бедность, была разделена на враждующие семьи. Юный Абдулла не мог понять почему он должен был следовать словам бабушки и прекратить дружить с Хасаном Бандалом, который был из семьи «врагов». Мальчик-бунтарь начал специально искать друзей из семей, с которыми враждовала его родственники, тем самым выражая протест против мира взрослых, который ориентировался на принципы клановой и племенной лояльности.

Первым крупным политическим событием, оказавшим влиянием на курдского мальчика из деревни Омерли, стал военный переворот 1960 г., в ходе которого от власти была отстранена Демократическая партия. Тогда Оджалан впервые задумался о роли армии в турецкой истории [8. С. 391]. Возможно, именно поэтому он загорелся желанием стать офицером турецкой армии, но обстоятельства не сложились.

Крайне сложно складывались отношения Абдуллы с его матерью Увейш. Это была властная и сильная женщина, державшая в своих руках все домашнее хозяйство. Общественное бесправие женщины компенсировалось ее ролью в семье. Увейш пыталась обуздать непослушного Абдуллу, навязав ему собственные ценности. Впоследствии Оджалан назвал свое сопротивление этому «первым бунтом» в его жизни: «Думаю, что на формирование моей личности повлияли как безысходность отца, так и безграничная уверенность в себе и бунтарский дух матери в тех случаях, когда она была уверена в своей правоте... Я с глубокой благодарностью вспоминаю слова мамы, осознавая, что они олицетворяли голос богини, который пытался дойти до моей души. Я понял, что восстал не против матери, а против беспощадной, двуличной системы отчуждения, господствующая роль в которой принадлежала мужчине-разрушителю, мужчине, подавляющему гордость и достоинство женщины» [8. С. 393].

2

После конфликта в семье для продолжения своего образования в 1963 г. Абдулла переезжает в город Низип к своей старшей сестре Гюльсюм. Но судьба простого крестьянина не прельщает амбициозного паренька. В 1966-м он отправляется в Анкару, чтобы продолжить образование, и там посещает первые митинги, организованные рабочими и студентами. У Абдуллы еще отсутствуют четкие политические взгляды, он ходит на собрания Кружка националистических единомышленников и Общества по борьбе с коммунизмом, находясь под сильным влиянием ислама [8. С. 395]. В том же 1966 г. Оджалан поступает в Профессиональный лицей кадастрового

управления. Он вспоминал, что на его взгляды большое влияние оказал майор Фарук Чаглаян, преподававший литературу в военном лицее.

Оджалан впервые знакомится с трудами социалистов на рубеже 1968—1969 гг.; именно тогда в его сознании Мухаммед уступает место Марксу. Духовному перерождению юноши способствовала книга Лео Губермана «Азбука социализма». После окончания лицея в 1970 г. он устраивается техником в Диярбакырское кадастровое управление. Через год его переводят в стамбульский офис, и он параллельно учится на юридическом факультете Стамбульского университета. Здесь он впервые слушает выступления Махира Чаяна, который призывает признать наличие курдской проблемы. В 1970 г. Оджалан становится членом организации «Революционно-культурных очагов Востока» (РКОВ), которая была федерацией автономных обществ, объединявших курдских студентов и представителей курдской интеллигенции. Представительства движения возникли в Анкаре, Стамбуле, Диярбакире, Сильване и других городах [1, с.261]. Эта организация была одной из первых попыток курдских марксистов создать свою политическую структуру, но уже осенью 1970 г. РКОВ были запрещены, а ее лидеры арестованы.

В 1971 г. Оджалан переезжает в Анкару и поступает на факультет политологии университета Анкары. Это учебное заведение было одним из старейших университетов Турции. Его ядром стала Школа Права, созданная по инициативе Ататюрка в 1925 г. Количество факультетов увеличилось, и в 1946 г. официально возник университет Анкары. В 1960-е г. он стал знаковым местом сосредоточения левых интеллектуалов и политических активистов [13].

Оджалан не был исключением: как и другие представители курдской молодежи, он смог получить доступ к среднему и высшему образованию. Правительство пыталось осуществить план культурной ассимиляции курдов включением их в образовательную систему Турции. «Да, ты можешь стать образованным человеком и получить хорошую профессию, но только как турок, а не курд», — такова была официальная позиция режима. В рамках данной программы ассимиляции в начале 1960-х гг. турецкие власти пошли на строительство специальных школ-интернатов на юго-востоке страны, где курдов учили быть «правильными турками» [11. Р. 26]. Эта политика сыграла злую шутку с правительством, поскольку школы и техникумы, в которых училась курдская молодежь, вырывали ее из маленького мирка сельской жизни, способствуя расширению ее горизонта и знакомству с левыми идеями. Курдская молодежь активно вливалась в существующие социалистические партии и группы, составив значительную часть их активистов. Как здесь не вспомнить известную книгу Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» и его размышления о важности для формирования национальной интеллигенции в колониях существование единой образовательной системы, в рамках которой осуществляются т.н. паломничества.

Обучение курдской молодежи турецкому языку с целью ее ассимиляция дало доступ курдским студентам к турецкой социалистической традиции и опыту мирового революционного движения. Закономерно, что книги об Октябрьской и Кубинской революциях, войне во Вьетнаме были доступны в Турции лишь на турецком языке.

1970-е гг. для Турции были «свинцовым десятилетием». Постоянные вооруженные столкновения ультралевых и ультраправых групп между собой и полицией дестабилизировали политическую ситуацию. 12 марта 1971 г. турецкие военные осуществили очередной переворот, начав новый виток репрессий против политических активистов. Рабочая партия Турции была запрещена, ее лидеры — арестованы. Властям удалось достаточно быстро обезглавить малочисленные вооруженные группы. В марте того же года в провинции Сивас после нападения на солдат турецкой армии и армии США были арестованы трое из наиболее авторитетных активистов ТНКО (Народно-освободительная армия Турции): Дениз Гезмиш, Хусейн Инан и Юсуф Аслан. 9 октября все трое были приговорены к смертной казни и повешены в мае 1972 г. [10].

30 марта 1972 г. в ходе перестрелки с солдатами в Кызылдыре гибнет Махир Чаян и восемь его товарищей из ТНКР-С (Народно-освободительная Партия-Фронт Турции). Из всех повстанческих левых групп дольше всех просуществовала Коммунистическая партия Турции (марксистско-ленинская) — ТКР/МЛ. Но в январе 1973 г. силы безопасности обнаружили ее лидера Ибрагима Кайпаккая в Тунджели. После ареста 17 мая того же года он погибает в тюрьме от пыток [10]. Абдулла Оджалан емко характеризует жизнь левых революционеров тех лет: «Жизнь честного бойца за свободу отмерялась не годами, а ограничивалась максимум несколькими месяцами» [8. С. 217].

Гибель видных турецких революционеров всколыхнула студентов. В апреле 1972 г. Оджалан с товарищами организует митинг протеста против расстрела группы Чаяна в Кызылдыре. Колонны молодежи маршировали с лозунгами «Mahir, Hüseyin, Ulaş kurtuluşa kadar savaşı» (Махир, Хусейн, Улаш — война до освобождения). Демонстрацию разогнала полиция, арестовав многих ее участников. Оджалан впервые попадает в тюрьму. В военной тюрьме Мамак (Анкара) он усиленно занимается самообразованием, изучая марксистские книги и русскую классическую литературу. В этот период он устанавливает важные связи в среде левых политзаключенных, находящихся в тюрьме. В октябре 1972 г., проведя в заключении около семи месяцев, Оджалан был выпущен на свободу. Впоследствии он вспоминал об этом периоде: «Тюрьма для меня была школой политической борьбы» [13. Р. 24—25].

Вскоре после своего освобождения Оджалан знакомится с ключевыми фигурами в истории РПК — Хаки Каререм и Кемалем Пиром. Карер был по национальности турком, а Пир — лазом, что является важной чертой

в понимании кадрового источника для формирования РПК. Она изначально носила интернациональный характер, преодолевая национализм как реакционный рудимент в деятельности турецких левых.

Крупной вехой в жизни Абдуллы Оджалана стала работа в должности председателя в Союзе демократического студенчества Анкары (СДСА), созданном в 1973 г. Некоторые турецкие левые группы критически отнеслись к возникновению СДСА, воспринимая официальную регистрацию как форму открытой капитуляции перед властями. Группа Оджалана старалась использовать легальную организацию для ведения пропагандисткой деятельности и поиска новых сторонников. Для его сторонников участие в этом обществе было последней кратковременной попыткой действовать в поле легальной политики в союзе с турецкими левыми. Но вскоре и эта лазейка была закрыта. Испугавшись нарастающей активности СДСА, власти запретили ее в декабре 1974 г., арестовав при этом 162 студента [13].

В 1975 г. власти объявили амнистию, выпустив многих левых активистов. Некоторые из них пытались восстановить разгромленные левые партии, другая часть освобожденных эмигрировала в Европу. Амнистия не изменила кризисного положения турецких левых, что ярко демонстрируется их реакцией на турецкое вторжение на Кипр: большинство турецких левых де-факто поддержало его, так как прогреческие силы на Кипре часто ассоциировались с покровительствующим им афинским режимом «черных полковников» [14].

В 1973 г. вокруг Оджалана образовалась группа единомышленников из числа турецких и курдских левых интеллигентов. Первоначально в нее входили Хаки Карер, Баки Карер, Фехми Ылмаз, Али Хейдер Кейтан, Ибрагим Эйдин, Джемил Быйык, Дуран Калкан, впоследствии присоединились Мехмет Айри Дурмуш, Мазлум Доган и другие активисты [14]. Абдулла Оджалан пишет: «Группа юношей, остро реагирующих на окружающие проблемы, но настолько неопытных, что трудно было бы назвать нас даже дилетантами, мы впервые собрались в апреле 1973 г. на берегу плотины Чубук в Анкаре. Мы впервые собрались как особая курдская группа и пришли к выводу о необходимости определенных действий. Основную причину мы видели в том, что Курдистан оказался классической колонией, что мы, как некую тайну, сообщили друг другу в тот день. Именно таким образом мы приступили к действиям...» [7, с.379].

Самоназванием организации стало «Революционеры Курдистана» (Kürdistan devrimcileri). В 1973-1974 гг. устанавливаются первые связи между группой Оджалана и революционерами из организации ТНКР-С [2. С. 46]. «Революционеры Курдистана» имели крепкие связи с левым турецким подпольем. Не случайно многие активисты РПК были выходцами из организации «DEV-GENÇ» (Devrimci Gençlik), возникшей как реакция радикально настроенной молодежи против социал-демократического курса Рабочей партии Турции. Поражение левых вооруженных групп оказало

очень сильное влияние на мировоззрение Оджалана. Этот провал толкает его на путь поиска новых идей и методов борьбы против властей. В своем интервью от 1997 г. Оджалан заявил: «Если бы «Поражение 72 г.» не произошло для меня в форме Кызылдере, я остался бы сочувствующим или членом ДНКР-С (ультралевая вооруженная организация, активно действующая в 1990-е гг. — *М. Л.*); я возможно не рисковал бы, пытаясь структурировать новую теорию...» [13. Р. 78].

Оджалан очень тщательно проанализировал опыт вооруженного сопротивления революционных организаций Турции и пришел к однозначному выводу: вооруженная конфронтация с государством была начата преждевременно без политических предпосылок и надлежащей подготовки кадрового костяка революционной организации и потому потерпела закономерное поражение. Он констатирует: «Как только я выбрался оттуда [из тюрьмы], я сказал себе, что организация, которую я должен создать, должна гарантировать непрерывность [своей деятельности]: [она должна гарантировать] организованность и усердие» [13. Р. 80].

3

Значительная часть турецких революционеров продолжало скептически смотреть на самостоятельную курдскую партию. Противоречие между курдскими и турецкими левыми состояло в том, что курды рассматривали Курдистан как международную колонию, которая подвержена двойному гнету и эксплуатируется империалистическими странами через полукониальную Турцию. Чтобы поднять массы курдских бедняков на борьбу, необходима самостоятельная курдская революционная партия. В рамках этой концепции Курдистан рассматривался как наиболее слабое звено в цепи империализма на Ближнем Востоке.

Турецкие левые не соглашались с этим подходом и предлагали курдским революционерам просто влиться в уже существующие турецкие организации, которые поддерживали на словах курдов в их борьбе за самоопределение, исходя из того, что социалистическая революция в Турции автоматически решит все национальные проблемы. Сторонники данной точки зрения не учитывали того, что независимая революционная партия для курдов была важнейшей ступенью в развитии их политического и национального самосознания. Декларативное признание курдского вопроса не означало для турецких левых включения в повестку дня создания курдской государственности. По их мнению, курды имели право лишь на автономию в составе единого государства.

В отличие от многих турецких левых групп, Оджалан со своими товарищами очень серьезно отнеслись к началу вооруженной борьбы, потратив на ее подготовку 11 лет (с 1973-го по 1984 г.). Возникновению РПК предшествовали крайне долгие и интенсивные обсуждения многих

организационных и идеологических аспектов деятельности будущей партии. С 1974 по 1976 г. группа Оджалана действует в Анкаре, расширяя свое пропаганду за рамки университетских стен, проводя работу в бедных кварталах среди алевитов и курдов [11. Р. 128]. В 1976 г. на собрании в Дикмене (район Анкары) Дикмен было принято решение: создать революционную организацию, центром действия которой станет турецкий Курдистан. В конце того же года принимаются конкретные решения о представлении «Революционеров Курдистана» перед турецкими левыми и курдским населением на юго-востоке страны как самостоятельной организации [11. Р. 307]. Первая часть задачи была решена на организованном митинге инженеров и архитекторов в Анкаре, но курдские революционеры были встречены турецкими левыми крайне скептически.

В марте 1977 г. Оджалан с товарищами совершает важную поездку в Северный Курдистан с целью непосредственного знакомства с местной обстановкой. Они посещают Карс, Тунджели, Каракочан и Диярбакыр. В этих городах революционеры пытаются использовать каждую возможность для пропагандистской работы, распространяя листовки, участвуя в митингах, семинарах и дискуссиях по политическим и социальным проблемам [2. С. 52].

Рассказывая о возникновении партии, Оджалан проводит аналогии с преданием о возникновении христианства: «Парадоксально, что на стадии рождения РПК ее инициативная группа также состояла из 12 человек, один или двое из которых с большой долей вероятности были информаторами наших недоброжелателей. Группа не отличалась высоким уровнем организованности и подготовки. Происхождение из беднейших слоев общества и прямота в поведении — вот определяющие характеристики первых активистов организации. Курдское общество оценило это и выступило в качестве платформы для дальнейшего формирования и деятельности группы. Преобладающей формой деятельности была устная пропаганда. Прилагались усилия для издания бюллетеней и брошюр» [8. С. 246].

Репрессии турецких властей обрушились на сторонников Оджалана еще за год до формального создания РПК. 18 мая 1977 г. Хаки Карер был убит членом курдской организации «Stêrka Sor», которого апочисты (сторонники РПК) обвинили в работе на турецкие спецслужбы. Оджалан пишет: «Весть о гибели Хаки Карера в Антепе... была шоком, который... потряс всех нас. Нашим ответом... стал решительный шаг в сторону создания партии» [7. С. 379]. Убийство Карера стало ключевым событием, ускорившим самоорганизацию группы Оджалана в политическую партию. Его смерть Оджалан сравнивает со смертью Христа, указывая на то, что первая пролитая кровь зажгла революционный огонь в сердцах борцов за независимость Курдистана, ускорив окончательное организационное оформление РПК. По мнению Оджалана, убийство Карера положила конец вялотекущему

периоду деятельности группы и ознаменовала начало организационного процесса создания Рабочей партии Курдистана [8. С. 246–247].

В конце ноября 1978 г. в деревне Лидже состоялся Учредительный съезд, в ходе которого была сформирована Рабочая партия Курдистана (Partiya Karkerên Kurdistan — РКК). На съезде в ходе дискуссии Мазлум Доган подверг Оджалана критике. Вот как это описывает в своих воспоминаниях Сакине Джансыз: «В какой-то момент председатель (Оджалан. — *М. Л.*) заметил, что Резул Алтынок задремал на своем месте и тихонько храпел. Он бросил на него такой резкий взгляд, что мы все обернулись посмотреть. Это было немыслимо. “Здесь обсуждаются вещи огромной важности, — сказал председатель, — а ты... спишь, как бездельник. Так не пойдет. Проснись и веди себя в соответствии с серьезностью ситуации!”... Все произошло очень быстро, и на секунду все смолкли. Затем, перед тем, как председатель смог продолжить, встал Мазлум и ко всеобщему изумлению сказал: “Важно принимать участие в этой встрече со всей необходимой серьезностью и осознанием ответственности. Но я критикую товарища Абдуллу за его выбор слова. Есть слова, которые использовать нельзя”. Это было поразительно. Мазлум вел себя ответственно и выразил свою критику уважительно, хотя это и ощущалось странно, даже почему-то неприятно. Ясно, что он был прав, но он критиковал председателя!.. Председатель внимательно выслушал Мазлума, а затем мягко сказал: “Хорошо, критика справедливая. Я помечу это у себя»» [3. С. 344]. Этот случай показывает, что изначально Оджалан прислушивался к критике. Правда, высказавший ее Мазлум Доган не уступал председателю в теоретических знаниях. Гибель в тюрьме Догана и других видных активистов РКК привела к тому, что оставшиеся в живых члены партии сплотились вокруг лидера. Это стало основой для формирования культа личности Оджалана в организации.

* * *

Что же качественно отличало РКК от многих других курдских партий, претендующих на политическую гегемонию в национальном движении? Многие из них были выстроены на принципах племенной лояльности. РКК же возникла как органическая часть левого движения Турции, причем как практическое преодоление его основных слабостей: национального шовинизма, политического сектантства, оторванности от массового движения. Вместо бесконечных склок и препирательств Оджалан с товарищами смог выработать принципиально новые идеологические и политические основы для курдского революционного движения. Эти новаторские принципы преодолевали как узкий курдский национализм, так и сектантство турецких левых.

В начале 1970-х гг. сформировалось кадровое ядро, которое впоследствии составит основу Рабочей партии Курдистана. Сложно сказать, был ли знаком Оджалан в то время с трудами Троцкого, но при характеристике

фигуры лидера РПК на ум приходит его цитата: «Революционеры могут быть либо образованными, либо невежественными людьми, либо интеллигентными, либо тупыми. Однако не может быть революционеров без воли, которая ломает препятствия, без преданности, без духа самопожертвования» [4. С. 60]. Эти слова находят подтверждение в дальнейшей судьбе Абдуллы Оджалана. Находясь с 1999 г. в заключении на острове Имралы, курдский политический лидер не только сохранил свои убеждения, но и сумел стать одним из ключевых участников мирного политического процесса, начавшегося в 2013 г.

Литература

1. **Гасратян М. А.** Курды Турции в новейшее время. Ереван : Айастан, 1990.
2. **Демиденко С. В.** Деятельность Рабочей партии Курдистана /РПК/ и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973—1999) : дисс. на соискание уч. ст. к. и. н. М. : МПГУ, 2003.
3. **Загорнова Е. В.** Рабочая партия Курдистана в 80—90-х годах XX века // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : круглый стол 19.02.2004 г. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
4. **Оджалан А.** В защиту народа. М. : Астрей-Центр, 2007.
5. **Оджалан А.** От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. М. : Астрей-2000, 2003. Т. II.
6. **Оджалан А.** Проблема личности в Курдистане : Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван : Паруйр Севак, 1994.
7. **Феизлиолу Т.** Турция : Поколение 68. — <http://nikitich-winter.blogspot.ru/2010/12/68.html> (дата обращения: 05.10.2021).
8. Abdullah Öcalan — A Short Biography. — <https://web.archive.org/web/20150924073807/http://www.pkkonline.com/en/index.php?sys=article&artID=22> (дата обращения: 05.10.2021).
9. **Jongerden J., Akkaya A. H.** Born from the left: the making of the PKK // Nationalisms and politics in Turkey: political Islam, Kemalism and the Kurdish issue / M. Casier, J. Jongerden (eds.). Milton Park Abingdon Oxon (UK) ; N. Y. : Routledge; 2011.
10. **Jongerden J., Akkaya A.** The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on Haki Karer // European Journal of Turkish Studies. — <http://ejts.revues.org/4613> (дата обращения: 05.10.2021).
11. **Marcus A.** Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. N. Y. Press, 2007.
12. **Öcalan A.** War and Peace in Kurdistan Perspectives for a political solution of the Kurdish question. Cologne, 2009.
13. **Özcan A. K.** Turkey's Kurds. A theoretical analysis of the PKK and Abdullah Öcalan. L. ; N. Y. : Taylor and Francis Group, 2006.
14. **Salah M.** The Turkish working class and socialist movement in perspective. — <http://libcom.org/library/turkish-working-class-socialist-movement-perspective> (дата обращения: 05.10.2021). ◆